

Субъективное социальное благополучие мужчин и женщин в зависимости от наличия близкого друга (на примере ранней взрослости)

Лаптева А.В., Андреева И.Н.

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»

В психологии интерес к проблеме благополучия личности сохраняется на протяжении всей истории психологической науки. Особое внимание уделяется качеству межличностных отношений как основе субъективного социального благополучия.

Цель исследования – выявить совместное влияние пола и наличия близкого друга на показатели субъективного социального благополучия в ранней взрослости.

Материал и методы. Эмпирический метод – опрос. Применялась методика «Субъективное социальное благополучие» Т.В. Данильченко. Методы обработки данных – непарный t-критерий (Стьюдента) и многофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Выборка исследования – 100 человек: 50 мужчин и 50 женщин ($M=24,0$; $SD=6,23$).

Результаты и их обсуждение. Установлено, что у женщин по сравнению с мужчинами более выражена социальная заметность (социальная значимость, влияние личности в социуме). На выборке в целом отмечено, что у индивидов, имеющих близкого друга в отличие от респондентов, его не имеющих, преобладают показатели субъективного социального благополучия: «социальная заметность», «хорошие отношения с близкими» (удовлетворенность взаимоотношениями с близкими людьми, наличие поддержки и признания с их стороны), «социальное одобрение» (уважение и признание со стороны окружающих), «положительные социальные суждения» (доверие к людям, вера в их доброту, честность), а также общий показатель субъективного социального благополучия.

Выявлено, что женщины при наличии близкого друга по сравнению с респондентками, у которых такой друг отсутствует, характеризуются более выраженной социальной заметностью, более позитивными отношениями с близкими, большей выраженностью социального одобрения, менее выраженной социальной дистантностью, а также более высокими показателями субъективного социального благополучия в целом. У мужчин влияние наличия/отсутствия близкого друга на показатели субъективного социального благополучия не установлено.

Заключение. Субъективное социальное благополучие – интегральное социально-психологическое образование, отражающее субъективную оценку успешности функционирования индивида в социальной среде. Наличие близкого друга влияет на его отдельные показатели, а также на интегральный показатель у женщин.

Ключевые слова: субъективное социальное благополучие, социальная заметность, социальная дистантность, хорошие отношения с близкими, социальное одобрение, положительные социальные суждения, ранняя взрослость (молодость).

Subjective Social Well-Being of Men and Women Depending on the Presence of a Close Friend (Using the Example of Early Adulthood)

Lapteva A.V., Andreyeva I.N.

Education Establishment "Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk"

In psychology, interest in the problem of personal well-being has remained throughout the history of psychological science. Particular attention is paid to the quality of interpersonal relationships as the basis of subjective social well-being.

The purpose of the study is to identify the joint influence of gender and the presence of a close friend on indicators of subjective social well-being in early adulthood.

Material and methods. The empirical method was a survey. The methodology "Subjective social well-being" by T.V. Danilchenko was used. The data processing methods were unpaired t-test (Student's t-test) and multivariate analysis of variance (ANOVA). The study sample was 100 people: 50 men and 50 women ($M=24.0$; $SD=6.23$).

Findings and their discussion. It has been established that women have more pronounced social visibility (social significance, influence of the individual in society) compared to men. In the sample as a whole, it was established that among individuals who have a close friend, in contrast to respondents who do not have one, indicators of subjective social well-being predominate: "social visibility", "good relationships with loved ones" (satisfaction with relationships with close people, availability of support and recognition on their part), "social approval" (respect and recognition from others), "positive social judgments" (trust in people, belief in their kindness, honesty), as well as a general indicator of subjective social well-being.

It was revealed that women who have a close friend, compared to respondents who do not have such a friend, are characterized by: more pronounced social visibility, more positive relationships with loved ones, greater expression of social approval, less pronounced

social distance, as well as higher rates of subjective social well-being generally. Regarding men, the effect of the presence/absence of a close friend on indicators of subjective social well-being has not been established.

Conclusion. Subjective social well-being is an integral social and psychological education that reflects a subjective assessment of the success of an individual's functioning in the social environment. The presence of a close friend affects his/her individual indicators, as well as women's integral indicator.

Key words: subjective social well-being, social visibility, social distance, good relationships with loved ones, social approval, positive social judgments, early adulthood (youth).

Проблема благополучия личности является одной из фундаментальных в психологии, поэтому интерес к ней сохраняется на протяжении всей истории психологической науки. Общее представление о благополучии человека существовало еще с древних времен. Оно соотносилось с другими понятиями, такими как «счастье», «удовлетворенность жизнью», «качество жизни» и являлось популярной для размышления философов Античности темой. В психологии исследования на тему психологического благополучия проводится по двум направлениям: гедонистическому (субъективное благополучие) и эвдемонистическому (психологическое благополучие).

Понятие «психологическое благополучие» вошло в психологическую науку и практику относительно недавно. На данный момент отсутствует единое определение этого понятия, а также четкие критерии для его оценки. Существует большое количество подходов к определению психологического благополучия, в частности, подход К. Рифф [1; 2], Л.В. Куликова [3], Т.Д. Шевеленковой [4], однако несмотря на это, содержание указанного понятия до сих пор четко не определено.

В рамках своего исследования мы будем придерживаться определения психологического благополучия, предложенного Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко, согласно которому психологическое благополучие есть интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, управления средой, автономии, цели в жизни, позитивных отношений с окружающими), а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью [4; 5].

Вследствие выделения в психологическом благополучии социального фактора был введен термин «субъективное социальное благополучие». Украинский психолог Т.В. Данильченко разработала собственную модель субъективного

социального благополучия, рассматриваемого в качестве составной части психологического благополучия [6]. Субъективное социальное благополучие определяется ею следующим образом: субъективное социальное благополучие (ССБ) есть интегральное социально-психологическое образование, которое отражает субъективную оценку (позитивное переживание) успешности функционирования индивида в социальной среде [7]. Основными измерениями ССБ являются: социальная заметность (т.е. социальную значимость личности, влияние личности в социуме), социальная дистантность (отчужденность от социальных отношений, которая характеризуется переживанием негативных эмоциональных состояний), хорошие отношения с близкими (удовлетворенность взаимоотношениями с близкими людьми, наличие поддержки и признания с их стороны), социальное одобрение (уважение и признание со стороны окружающих) и позитивные социальные суждения (доверие к людям, вера в их доброту, честность). ССБ – значимый параметр социального функционирования. В результате анализа литературных источников по проблеме исследования можно сделать вывод о том, что важной основой субъективного социального благополучия является качество межличностных отношений.

Субъективное социальное благополучие современных мужчин и женщин периода ранней зрелости зависит от многих факторов и имеет свою специфику. Однако важнейшим фактором являются межличностные отношения. В связи с тем, что ранняя зрелость характеризуется уникальной социальной ситуацией развития, которая предполагает принятие роли полноценного члена общества и выполнение таких психосоциальных задач, как начало профессиональной карьеры, создание семьи, рождение и воспитание детей, поддержание существующих и установление новых межличностных связей. Субъективное социальное благополучие в ранней зрелости обусловлено такими особенностями, как активное развитие и интерес к дальнейшей жизни.

В этот период продолжают развиваться и устанавливаться дружеские отношения. Дружба определяется как отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, общности интересов, симпатии [8]. Интересны для нашего исследования различия мужской и женской дружбы. Согласно результатам ряда исследований женская дружба характеризуется большей непосредственностью и эмоциональностью, женщины склонны разделять друг с другом опыт и переживания. Рассказывая друг другу о наболевшем, слушая и давая советы, женщины лучше используют психотерапевтический потенциал дружбы [9], в то время как мужчины обычно общаются и делятся опытом, предаваясь различным совместным занятиям. П. Райт указывает, что женщины общаются скорее «лицом к лицу», а мужчины – «плечом к плечу» [10].

По представленным выше причинам исследования влияния на субъективное социальное благополучие дружеских отношений с учетом пола респондентов особенно актуальны в период ранней взрослости.

Цель исследования – выявить совместное влияние пола и наличия близкого друга на показатели субъективного социального благополучия в ранней взрослости.

Материал и методы. В качестве эмпирического метода использовался опрос. Первоначально посредством опроса было определено наличие / отсутствие близкого друга у респондентов мужского и женского пола. Далее для диагностики ССБ применялась методика «Субъективное социальное благополучие» Т.В. Данильченко [6].

В качестве методов обработки данных применялись непарный t-критерий (Стьюдента) и многофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

Выборка исследования – 100 человек: 50 мужчин и 50 женщин в возрасте от 20 до 40 лет ($M=24,0$; $SD=6,23$).

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования были сопоставлены показатели субъективного социального благополучия: 1) у мужчин и женщин и 2) у респондентов без учета пола в зависимости от наличия/отсутствия близкого друга – при помощи непарного t-критерия Стьюдента. Исходя из того, что эксцесс и асимметрия по всем показателям, по модулю не превышают единицу, распределение диагностических показателей рассматривалось как близкое к нормальному, на основании чего в дальнейшем мы сочли возможным использовать для обработки данных параметрические методы.

В результате сопоставления мужчин и женщин установлено, что такой показатель субъективного социального благополучия, как «социальная заметность» преобладает у испытуемых женского пола ($M_M=39,82$, $SD_M=9,21$ и $M_Ж=43,94$, $SD_Ж=11,36$, $p=0,05$). Иными словами, женщины чувствуют себя более социально значимыми и влиятельными, чем мужчины.

По итогам сопоставления индивидов, имеющих и не имеющих близкого друга, установлено, что такие показатели субъективного социального благополучия, как «социальная заметность» ($M_{есть}=42,85$, $SD_{есть}=10,08$ и $M_{нет}=32,00$, $SD_{нет}=9,95$, $p=0,002$), «хорошие отношения с близкими» ($M_{есть}=41,57$, $SD_{есть}=5,17$ и $M_{нет}=35,00$, $SD_{нет}=9,42$, $p=0,001$), «социальное одобрение» ($M_{есть}=36,13$, $SD_{есть}=5,58$ и $M_{нет}=29,78$, $SD_{нет}=7,56$, $p=0,002$), «положительные социальные суждения» ($M_{есть}=18,54$, $SD_{есть}=4,59$ и $M_{нет}=15,11$, $SD_{нет}=5,55$, $p=0,04$), «общий показатель субъективного социального благополучия» ($M_{есть}=119,44$, $SD_{есть}=24,70$ и $M_{нет}=88,00$, $SD_{нет}=35,17$, $p=0,0007$) преобладают у респондентов, имеющих близкого друга.

На втором этапе исследования при помощи многофакторного дисперсионного анализа было изучено совместное влияние пола и наличия близкого друга на показатели субъективного социального благополучия. Были выявлены следующие главные эффекты: влияние наличия близкого друга на социальную заметность ($p=0,0009$), социальную дистантность ($p=0,02$), хорошие отношения с близкими ($p<0,001$), социальное одобрение ($p=0,002$), положительные социальные суждения ($p=0,03$), общий показатель субъективного социального благополучия ($p<0,001$), а также влияние пола на показатели хороших отношений с близкими ($p<0,001$). Однако в рамках данного исследования в соответствии с его целью мы подробно проанализируем только эффекты взаимодействия. Они представлены ниже.

Определены следующие значимые эффекты взаимодействия переменных «пол» и «наличие близкого друга» относительно шкал «Социальная заметность» ($F(1,96)=3,81$; $p=0,05$), «Социальная дистантность» ($F(1,96)=6,33$; $p=0,013$), «Хорошие отношения с близкими» ($F(1,96)=18,12$; $p=0,001$), «Социальное одобрение» ($F(1,96)=8,54$; $p=0,004$), «Общий показатель субъективного социального благополучия» ($F(1,96)=10,78$; $p=0,001$).

Первоначально рассмотрим эффект взаимодействия переменных «пол» и «наличие близкого друга» относительно шкалы «Социальная заметность».

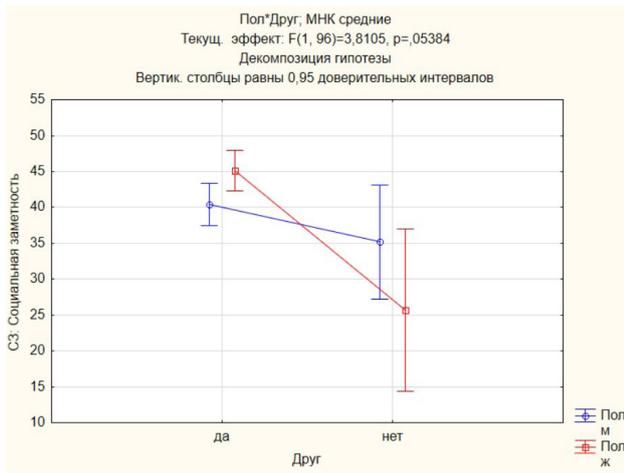

Рисунок 1 – Влияние пола и наличия близкого друга на социальную заметность

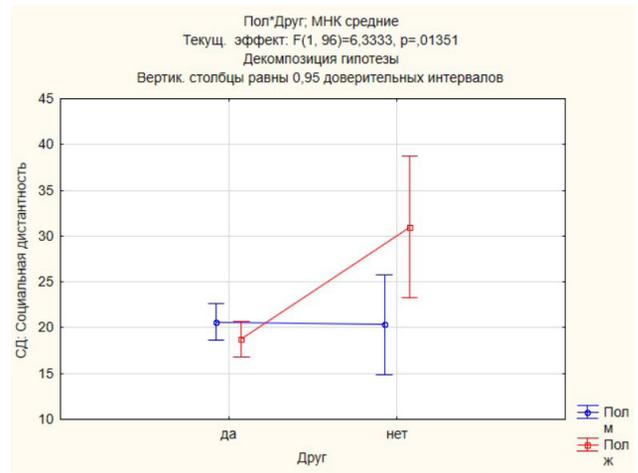

Рисунок 2 – Влияние пола и наличия близкого друга на социальную дистантность

Примечание. Здесь и далее: пол респондентов: «м» – мужской, «ж» – женский; наличие близкого друга: «да» – близкий друг имеется, «нет» – близкий друг отсутствует.

Таблица 1 – Влияние пола и наличия близкого друга на социальную заметность (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Наличие близкого друга	(1)	(2)	(3)	(4)
		M=40,45	M=35,17	M=45,11	M=25,67
		уровни значимости			
Мужской	да		0,30	0,37	<0,001
Мужской	нет	0,30		0,07	0,07
Женский	да	0,37	0,07		<0,001
Женский	нет	<0,001	0,07	<0,001	

Примечание. Здесь и далее: М – среднее арифметическое.

На рисунке 1 представлено, что женщины, имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями социальной заметности, в отличие от женщин, не имеющих близкого друга. Такая же тенденция и у мужчин, однако это выражено в меньшей степени. Кроме того, женщины, имеющие близкого друга, имеют более высокие показатели социальной заметности, чем мужчины при наличии близкого друга. Мужчины, не имеющие близкого друга, отличаются более высокой социальной заметностью, чем женщины без близкого друга.

Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана (таблица 1).

Из таблицы 1 видно, что на мужской выборке влияния наличия/отсутствия близкого друга

на показатели социальной заметности не выявлено ($p>0,05$). На женской выборке обнаружено, что у респонденток при наличии близкого друга уровень социальной заметности более высок, чем при его отсутствии ($p<0,001$).

Далее рассмотрим эффект взаимодействия переменных «пол» и «наличие близкого друга» относительно шкалы «Социальная дистантность».

На рисунке 2 представлено, что на женской выборке респондентки, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями социальной дистантности, в отличие от испытуемых, имеющих близкого друга. Такая же тенденция обнаруживается и у мужчин, однако она выражена незначительно. Кроме того, женщины, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями социальной дистантности,

Таблица 2 – Влияние пола и наличия близкого друга на социальную дистантность (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Наличие близкого друга	(1)	(2)	(3)	(4)
		M=20,63	M=20,33	M=18,74	M=31,00
уровни значимости					
Мужской	да		0,93	0,61	<0,001
Мужской	нет	0,93		0,65	<0,001
Женский	да	0,61	0,65		<0,001
Женский	нет	<0,001	<0,001	<0,001	

Таблица 3 – Влияние пола и наличия близкого друга на хорошие отношения с близкими (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Наличие близкого друга	(1)	(2)	(3)	(4)
		M=40,84	M=40,00	M=42,25	M=25,00
уровни значимости					
Мужской	да		0,75	0,60	<0,001
Мужской	нет	0,75		0,44	<0,001
Женский	да	0,60	0,44		<0,001
Женский	нет	<0,001	<0,001	<0,001	

чем мужчины с данной характеристикой. Респондентки, имеющие близкого друга, отличаются меньшим показателем социальной дистантности, чем мужчины при наличии близкого друга.

Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана (таблица 2).

Из таблицы 2 видно: на женской выборке обнаружено, что у респондентов при наличии близкого друга уровень социальной дистантности более низок, чем при его отсутствии ($p < 0,001$). На мужской выборке влияния наличия/отсутствия близкого друга на показатели социальной дистантности не выявлено ($p > 0,05$).

Вместе с тем определено, что женщины, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями социальной дистантности, чем мужчины с такой характеристикой ($p < 0,001$). У мужчин наличие/отсутствие близкого друга на достоверном уровне не влияет на социальную дистантность ($p > 0,05$).

Далее проанализируем эффект взаимодействия переменных «пол» и «наличие близкого друга» относительно шкалы «Хорошие отношения с близкими».

На рисунке 3 представлено, что женщины, имеющие близкого друга, отличаются более

высокими показателями хороших отношений с близкими. Такая тенденция у мужчин не выражена. Кроме того, мужчины, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями хороших отношений с близкими, чем женщины, не имеющие близкого друга.

Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана (таблица 3).

Из таблицы 3 можно сделать вывод, что у мужчин при наличии близкого друга уровень хороших отношений с близкими более высок, чем при его отсутствии ($p < 0,001$). Напротив, на мужской выборке влияния наличия/отсутствия близкого друга на показатели хороших отношений с близкими не выявлено ($p > 0,05$). Мужчины, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями хороших отношений с близкими, чем женщины без близкого друга ($p < 0,001$).

Далее мы рассмотрим эффект взаимодействия переменных «пол» и «наличие близкого друга» относительно шкалы «Социальное одобрение».

На рисунке 4 представлено, что женщины, имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями социального одобрения, чем респондентки, не имеющие близкого друга. Такой тенденции у мужчин не наблюдается.

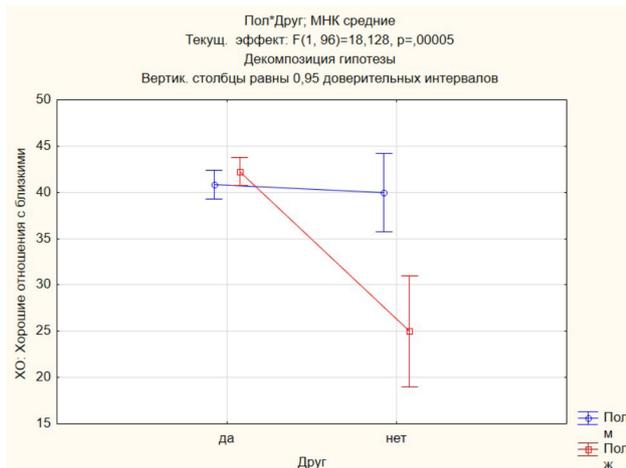

Рисунок 3 – Влияние пола и наличия близкого друга на хорошие отношения с близкими

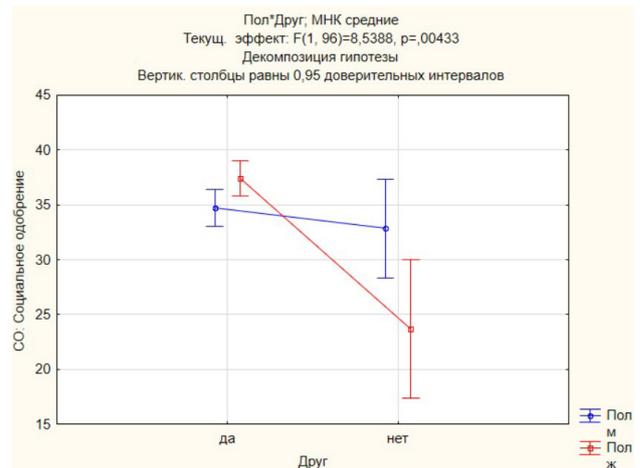

Рисунок 4 – Влияние пола и наличия близкого друга на социальное одобрение

Таблица 4 – Влияние пола и наличия близкого друга на социальное одобрение (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Наличие близкого друга	(1)	(2)	(3)	(4)
		M=34,72	M=32,83	M=37,44	M=23,66
		уровни значимости			
Мужской	да		0,51	0,35	<0,001
Мужской	нет	0,51		0,13	<0,001
Женский	да	0,35	0,13		<0,001
Женский	нет	<0,001	<0,001	<0,001	

Кроме того, мужчины, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями социального одобрения, чем женщины без него.

Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана (таблица 4).

Из таблицы 4 можно сделать вывод, что на женской выборке обнаружено, что у респондентов при наличии близкого друга уровень социального одобрения выше, чем при его отсутствии ($p < 0,001$). На мужской выборке влияния наличия/отсутствия близкого друга на показатели социального одобрения не выявлено ($p > 0,05$).

Кроме того, мужчины, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими результатами социального одобрения, чем женщины при его отсутствии ($p < 0,001$).

Проанализируем эффект взаимодействия переменных «пол» и «наличия близкого друга» относительно интегральной шкалы «Субъективное социальное благополучие».

На рисунке 5 представлено, что женщины, имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями субъективного социального благополучия, чем женщины, не имеющие близкого друга. Такая тенденция у мужчин не выражена. Кроме того, мужчины, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями субъективного социального благополучия, чем женщины с такой же характеристикой.

Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана (таблица 5).

Из таблицы 5 можно сделать вывод, что на мужской выборке влияния наличия/отсутствия близкого друга на показатели субъективного социального благополучия не выявлено ($p > 0,05$).

На женской выборке обнаружено, что у респондентов при наличии близкого друга уровень субъективного социального благополучия выше, чем при его отсутствии ($p < 0,001$).

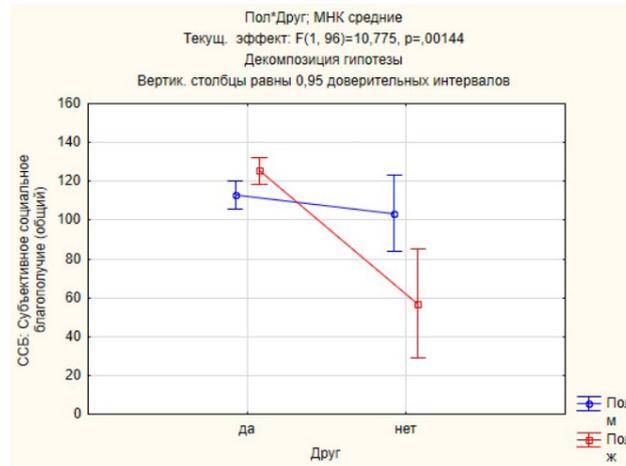

Рисунок 5 – Влияние пола и наличия близкого друга на общий показатель субъективного социального благополучия

Таблица 5 – Влияние пола и наличия близкого друга на общий показатель субъективного социального благополучия (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Наличие близкого друга	(1)	(2)	(3)	(4)
		M=113,00	M=103,50	M=125,47	M=57,00
		уровни значимости			
Мужской	да		0,46	0,33	<0,001
Мужской	нет	0,46		0,10	<0,001
Женский	да	0,33	0,10		<0,001
Женский	нет	<0,001	<0,001	<0,001	

Кроме того, мужчины, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями субъективного социального благополучия, чем женщины с такой характеристикой ($p < 0,001$).

По отношению к показателю субъективного социального благополучия «положительное социальное суждение» совместного влияния независимых переменных «пол» и «наличие близкого друга» не установлено ($p > 0,05$).

Перейдем к обсуждению полученных результатов. Обнаружено, что показатель социальной заметности более выражен у женщин, чем у мужчин. Преобладание социальной заметности у женщин по сравнению с мужчинами может быть обусловлено тем, что исторически женщины сталкивались с гендерной дискриминацией, и им было гораздо труднее достичь высокого социального статуса, чем мужчинам. В настоящее время ситуация изменилась, все большее количество женщин получают высшее образование и участвуют в управлении, кроме того они осоз-

нают социальную значимость своих семейных ролей – жены, матери. Например, в 2024 году в Беларуси женщины получают высшее образование чаще, чем мужчины. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты около 40% женщин имеют высшее образование, а почти 30% – среднее специальное [11]. Возможно, по этим причинам женщины чувствуют себя в социуме более влиятельными, чем мужчины. Интересно, что подобные различия были обнаружены нами и на выборке студентов: социальная заметность преобладала у девушек по сравнению с юношами [12].

Установлено, что респонденты, имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями социальной заметности, хороших отношений с близкими, социального одобрения, положительных социальных суждений и более выраженным общим показателем субъективного социального благополучия. В предыдущих исследованиях было установлено, что студенты

независимо от пола при наличии близкого друга характеризуются менее выраженной социальной дистантностью [12; 13].

Объяснить результаты настоящего исследования можно тем, что индивиды, у которых есть близкий друг, более прочно связаны с социумом. Дружеская помощь и поддержка может способствовать повышению социального статуса и улучшению положения в обществе. Друзья оказывают друг другу эмоциональную поддержку. Они делятся опытом и информацией, а также помогают в трудных ситуациях. Друзья часто становятся наставниками, вдохновляющими на саморазвитие и достижение новых целей, а это свою очередь приводит к признанию и уважению окружающих. В связи с этим наличие близких дружеских отношений позволяет человеку почувствовать себя удовлетворенным социальными отношениями в целом. Однако возможно и другое объяснение полученных нами результатов: имея хорошие отношения с социальным окружением, позитивно относясь к людям, легче расположить их к себе и приобрести близкого друга, чем в обратной ситуации.

Выявлено, что женщины при наличии близкого друга по сравнению с респондентками, у которых такой друг отсутствует, характеризуются: более выраженной социальной заметностью, более позитивными отношениями с близкими, большей выраженностью социального одобрения, менее выраженной социальной дистантностью, а также более высокими показателями субъективного социального благополучия в общем. Иными словами, при наличии близкого друга женщины чувствуют себя более социально значимыми, более удовлетворенными взаимоотношениями с близкими людьми, в большей мере чувствующими признание и уважение по отношению к себе, менее отчужденными от социальных отношений и склонными переживать соответствующие негативные эмоциональные состояния, а также более высоко оценивающими успешность своего функционирования в социальной среде.

Отмечая значимость женской дружбы в контексте социальных отношений, следует отметить, что дружба для женщин является «катализатором понимания себя, позволяя ответить на вопросы: “кто я” и “чем я отличаюсь от других”»? [14]. Согласно результатам исследования Ю.Е. Орловой, А.Ю. Чернова женщины используют дружбу для удовлетворения в первую очередь своих потребностей, а затем уже партнера, так как видит свою личность ценной для самой себя [14].

Таким образом, близкие эмоциональные отношения являются для женщин своеобразным «зеркалом», позволяющим познать себя как личность, свои потребности и собственное место в социуме. Кроме того, учитывая, что женщины более эмоциональны, чем мужчины, для них, очевидно, очень важна психотерапевтическая функция дружбы.

Что касается мужчин то, возможно, по мере взросления дружеские отношения у них все менее влияют на субъективное социальное благополучие. Так, если по результатам предыдущего исследования юноши, имеющие близкого друга, характеризуются более выраженными показателями позитивных отношений и более низким уровнем социальной дистантности [13], то в настоящем исследовании установлено, что между мужчинами с близким другом и без него значимые различия по показателям ССБ не выявлены.

Заключение. Таким образом, субъективное социальное благополучие определяется как интегральное социально-психологическое образование, отражающее субъективную оценку успешности функционирования индивида в социальной среде. Его основными структурными компонентами являются: социальная заметность (социальная значимость личности, влияние личности в социуме), социальная дистантность (отчужденность от социальных отношений, которая характеризуется переживанием негативных эмоциональных состояний), хорошие отношения с близкими (удовлетворенность взаимоотношениями с близкими людьми, наличие поддержки и признания с их стороны), социальное одобрение (уважение и признание со стороны окружающих) и позитивные социальные суждения (доверие к людям, вера в их доброту, честность).

В результате эмпирического исследования на достоверном уровне установлено, что у женщин в период ранней взрослости по сравнению с мужчинами более выражена социальная заметность. На выборке в целом установлено, что у индивидов, имеющих близкого друга в отличие у респондентов, его не имеющих, преобладают такие показатели субъективного социального благополучия, как «социальная заметность», «хорошие отношения с близкими», «социальное одобрение», «положительные социальные суждения», «общий показатель субъективного социального благополучия».

Выявлено, что в наибольшей мере наличие близкого друга оказывает влияние на показатели ССБ у лиц женского пола. Так, женщины при наличии близкого друга по сравнению с респон-

дентками, у которых такой друг отсутствует, характеризуются: более выраженной социальной заметностью, более позитивными отношениями с близкими, большей выраженностью социального одобрения, менее выраженной социальной дистантностью, а также более высокими показателями субъективного социального благополучия в целом. У мужчин наличие/отсутствие близкого друга на показатели субъективного социального благополучия не влияет.

Литература

1. Ryff, C.D. Psychological Well-Being / Encyclopedia of Gerontology. – 1996. – P. 365–369.
2. Ryff, C.D. Psychological well-being in adult life / C.D. Ryff // Current Direction in Psychological Science. – 1995. – № 4. – P. 99–104.
3. Куликов, Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учеб. пособие / Л.В. Куликов. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
4. Шевеленкова, Т.Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) / Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко // Психол. диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95–123.
5. Фесенко, П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. ... дис. канд. психол. наук / П.П. Фесенко. – М.: РГГУ, 2005. – 24 с.
6. Данильченко, Т.В. Питальник «Суб'єктивне соціальне благополуччя»: методологічне обґрунтування і процедура розробки / Т.В. Данильченко // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). Politologia. – 2015. – № 3. – С. 20–29.
7. Данильченко, Т.В. Типы переживания субъективного социального благополучия / Т.В. Данильченко // European journal of education and applied psychology. – 2016. – № 2. – С. 48–53.
8. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 4-е изд., расшир. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – С. 10.
9. Krüger, W. Wie man Freunde fürs Leben gewinnt: vom Glück einer besonderen Beziehung / W. Krüger. – Freiburg: Herder, 2010. – 192 S.
10. Wright, P.H. Men's friendship, women's friendship and the alleged inferiority of the latter / P.H. Wright // Sex roles. – 1982. – Vol. 8, № 1. – P. 1–20.
11. Минтруда: в Беларуси уровень образованности женщин выше уровня образованности мужчин / [Электронный ресурс] // Белта : [сайт]. – URL: <https://www.belta.by/society/view/mintruda-v-belarusi-uroven-obrazovannosti-zhenschinyvshe-urovnja-obrazovannosti-muzhchin-619783-2024/> (дата обращения: 01.06.2024).
12. Андреева, И.Н. Зависимость психологического и субъективного социального благополучия девушек и юношей от наличия близкого друга / И.Н. Андреева, А.В. Лаптева // Весн. Брэсц. дзярж. ун-та. Сер. 3. – 2023. – № 3. – С. 102–111.
13. Партасевич (Лаптева), А.В. Различия в уровне счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, обусловленные наличием у них близких отношений / А.В. Партасевич, И.Н. Андреева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е. Пед. науки. – 2022. – № 7. – С. 64–72.
14. Орлова, Ю.Е. Структура и содержание женской дружбы / Е.Ю. Орлова, А.Ю. Чернов // IN SITU. – 2022. – № 4. – С. 29–33.

Поступила в редакцию 06.06.2024